

Пролог.

...

Небесный король ядов.

Община " Сотни островов".

Так называлось сообщество героев, посвятивших себя спасению человечества. Все его члены - праведники, ценившие закон превыше всего. Их число исчислялось тысячами, и все они были мужественными и сильными.

Их центральная резиденция находилась на вершине острова Сердечный Шторм, острова, где каждый день в году цветет вишня, благодаря мистической энергии, текущей из глубин земли.

Но сегодня на этом прекрасном острове, где когда-то располагалась фракция праведников, не было ни великолепия, ни праведности. Только запах крови и смерти.

Больше тысячи трупов было свалено на вершине острова Сердечного Шторма. Безжизненные и раздробленные, они были свалены друг на друга в небольшой холм. Все трупы были изуродованы и сгнили до неузнаваемости.

А на этой горе трупов стоял старик.

Этот человек был самым злобным существом, когда-либо ступавшим на землю.

Легенды гласили, что он ни о чем не скорбел, ничего не любил и ничем не дорожил.

– Еще один удар! Еще один, и он умрет!

У подножия горы стояли последние из героев, выживших в битве. В их глазах был триумф, хотя их тела уже исчерпали свои возможности. Не "мы победим", а "мы умрем". Таково было общее понимание между героями, что они не переживут эту битву.

– Ван Тянь Гу! Твоя жизнь заканчивается сегодня!

Старый монстр по имени Ван Тянь Гу хмыкнул, поглаживая свою длинную белую бороду, запятнанную кровью. Он был спокоен, казалось, его не беспокоила потеря левой руки. Его правый глаз был поврежден, а спину пронзали четырнадцать сломанных мечей. Это были именные мечи, жизнь владельцев которых он лично растоптал ногами после того, как они устроили засаду во время его проникновения в сердце общины.

– Ха-ха, Хуэй Цзун, Гуань Юн, я должен был убить вас семь лет назад, только для того, чтобы избавить меня от необходимости убивать вас сегодня.

Он с ликованием вскинул одну руку, на его морщинистом лице расцвела улыбка.

– Приходите! Герои Сотни Островов! Давайте танцевать смеясь и радуясь! Ибо жизнь прекрасна! А смерть еще прекраснее!

– ЗАРЯД!!!

Двадцать культиваторов бросились на него, яростно атакуя. В ответ он взмахнул когтем, посылая полосы фиолетового света, которые отправили пятерых нападавших на смерть.

Затем он уперся ногами и прыгнул высоко в воздух, за ним последовали три тени гигантских сороконожек, вынырнувших из воздуха. Они пронзили гору трупов, разбрасывая повсюду клочья мяса и крови. Казалось, что его силе нет конца.

Однако чудовищный старик понимал, что больше так продолжаться не может. Они сражались уже десять дней, и его силы быстро убывали.

Один таинственный противник был достаточно силен, чтобы представлять опасность, и ему удалось парировать все его приемы, хотя и с трудом. Противник был одет в простую маску, закрывающую все, кроме двух умных глаз.

Когти и меч встречались снова и снова. Искры фиолетового и желтого цвета озаряли предрассветную тьму при каждом столкновении, освещая культиватора в маске и старика.

Острые меча текло, как река, непрерывно и непреклонно. Каждый удар был искусен, как мазок кисти мастера живописи. Но у Ван Тянь Гу был опыт, и его противник - хоть и был мастером - вскоре допустил ошибку.

– Умри! – он нанес удар в лицо, от которого человек в маске отлетел к ограде. Он бросился в атаку, собирая энергию Инь в свой коготь, формируя ужасающий образ змеиного клыка.

– Ван Тянь Гу! – раздался голос сзади, и на него набросился страшный ветер.

– Цуй Нин.

Старик повернулся к новому нападавшему и с холодным взглядом назвал его имя. Это был красивый воин из Пагоды Божественного Облака. Он бросился на него, выпустив иллюзию тысячи мечей. Это был смертельный прием секты "Проливной дождь".

Мечи летели на него как поток, но старый монстр уже сделал движение ладонью, отмахиваясь от них. Ему удалось рассеять их, но на это ушло слишком много энергии, и он споткнулся, отступив на три шага назад.

Уловив момент, Цуй Нин быстро схватил воина в маске за талию и отступил на сотню шагов. Он использовал этот шанс, чтобы передать энергию для лечения его ран.

Ван Тянь Гу выпрямился и уставился на них. Он посмотрел на красивого молодого человека и усмехнулся.

– ...Понятно, значит, этот старый хрыч принял решение всё выложить начистоту, не заботясь о лице.

Цуй Нин усмехнулся, крутя кончик меча и направляя его на него.

– Ты украл Сутру Обращения Души из нашей Пагоды Божественного Облака. Меня послали забрать ее у тебя.

– Ха-ха! Сутра не принадлежит ему!!! И не его собственность, – закричал старый монстр. – Но, увы, истина сейчас не имеет значения. Сутра принадлежит мне, и ты можешь лишь вырвать ее из моего хладного мертвого тела.

Затем Ван Тянь Гу сформировал коготь, собрав внутри него ядовитую энергию Инь.

– Однако сможешь ли ты, простой человек Начальной Стадии Преодоления Земной Ступени,

победить мой Коготь Тысячи Ядов?

– Действительно, ты достиг Пиковой Стадии Преодоления Земной Ступени. На две ступени выше меня. Это как муравей, пытающийся победить слона. Но ты выдохся! Несмотря на твою браваду, сейчас ты даже не можешь собрать силы, чтобы призвать тех контрактных зверей, которыми ты так гордился. Иначе уже появились бы те сороконожки, а не те копии, которые ты вызвал, – мужчина подал знак остальным выжившим воинам окружить Ван Тянь Гу. – Кроме того, мы уже знаем, зачем ты сюда пришел.

Молодой человек лукаво улыбнулся, что не соответствовало его образу праведника.

– Ты хочешь использовать Мистическую Энергию, чтобы пересечь границу. Поэтому ты не можешь позволить себе лишних усилий.

Сердце старика так сжалось, что он потерял контроль над своим ядом и выхаркнул сгусток гнилой крови.

– Как?!

– Хватит! Больше не нужно причинять ему боль.

Воин снял маску, открыв прекрасное лицо девушки с ярко-красными губами и зелеными, как у кошки, глазами. Хотя кровь и грязь покрывали ее золотисто-пшеничные волосы, это не могло скрыть ее красоты.

При этом неожиданном открытии лицо Ван Тянь Гу вдруг стало выглядеть так, словно он постарел на сто лет.

– Понятно... понятно. Значит, это... карма, – он закрыл глаза, усталость внезапно наполнила его тело. – Все это время я пытался убить... мою маленькую девочку... мою маленькую Баоли.

Видя, как самый ненавистный враг его секты потерял свою решимость, Цуй Нин не колебался.

– Больше никакой тактики, Старик. Мы просто превзойдем тебя числом.

– Подождите! Ты сказал, что тебе нужно только забрать Сутру! – воскликнула девушка.

– Сутра связана с душой. Ее нельзя взять, не убив владельца!

– Нет! Ты солгала мне!

– Только глупец поверит словам воина из Цзянху! Звездная формация! Убить его!!!

Воины нанесли удары по Ван Тянь Гу, который все еще находился в ступоре. Но Баоли шагнул вперед, сделав три взмаха мечом, которые отразили все атаки.

Красавец Цуй Нин зарычал от злости, выпустив в сторону Баоли Проливной Дождь. Баоли, которая была на уровень ниже, не могла сопротивляться и могла только позволить забрать свою жизнь.

Но боль не приходила. Так как перед собой она увидела спину, на которой когда-то каталась в детстве. Доброго и нежного мужчину, который защищал ее тогда, как и сейчас.

– ОТЕЦ!!!

– ХА-ХА! Наконец-то! – высокомерный молодой человек выпустил свою Ци, чтобы загнать меч глубже, но старый монстр переломил его пополам с огромной силой. Испугавшись, Цуй Нин отпрыгнул назад, чтобы спастись от него.

Баоли поймала отчима, когда он начал падать вперед.

– Как...? Как до этого дошло?!

– Разве ты должна спрашивать? – рассмеялся старик, захлебываясь кровью. Меч пронзил его легкое, рассеяв яд, которым он склеил свои разрушенные внутренности.

– До самого конца я не мог убить тебя. Что толку в моем зле? Что толку забирать столько жизней, если я не могу разорвать любовь?! Нет. Когда я потерял ее, я потерял и тебя.

Из последних сил он улыбнулся, но это была не высокомерная улыбка, а улыбка, полная ностальгической теплоты.

– Я не жалею о своих поступках, ни о жизнях, которые я забрал, ни о жизнях, которые я спас. И я никогда не жалел о том, что спас тебя в тот день. Единственное, о чем я жалею, это то, что мне не удалось пересечь границу.

Протянув руку к ее щеке, он погладил ее, окрасив лицо следами собственной крови. Он дышал на нее, и она потеряла сознание. Опустившись на одно колено, он положил ее на камень и положил на ее тело амулет.

Видя эту ранимую сцену, член Общины Сотни Островов хотел взять на себя ответственность закончить работу. Однако, когда он наступил на кровь, на его ногах быстро образовались опухоли, которые в считанные секунды захватили все его тело. Он страшно закричал, а затем лопнул, как воздушный шар.

– Назад! Его кровь - яд! – крикнул Гуань Юн, закрывая рот и нос. Запах крови также был смертельным, и он почувствовал, как ядовитый воздух проникает в его тело.

– Ты! – Цуй Нин скривился, злясь на то, что его победу отсрочили предсмертные муки старика.

– Я заберу сутру с твоего трупа, даже если это будет последнее, что я сделаю! Потом я позволю собакам питаться твоей плотью, а кости растопчу и разбросаю по навозной яме!

Ван Тянь Гу проигнорировал его выкрики и встал.

– Разрушить любовь, разрушить ненависть. Мой яд пропитает землю и поглотит небеса. Это мой путь! Мое Дао Сокрушения Небес!!!

В этот момент земля затряслась, и появились трещины. Его кровь просочилась в трещины, превратившись в фиолетовые миазмы, которые извергались, как гейзер. Все растения и травы вокруг превратились в липкую фиолетовую жидкость, воняющую смертью и гниением.

Более слабые из воинов сошли с ума от яда и взорвались кучей кровавых ошметков.

– Что это, черт возьми, такое?!

– Весь остров дрожит!!!

– Что ты сделал?!

– Я взорвал свое Ядовитое Ядро и испортил Мистическую Энергию под этой горой!!! Ты хочешь Сутру?! Посмотрим, сможешь ли ты пережить это!!!

Зловещая энергия Инь изливалась из его тела, смешиваясь с кровью и миазмами. Она гнила и отравляла все живые существа на своем пути. Воины, пытавшиеся убежать от горы, не могли убежать достаточно быстро и задохнулись в ядовитом тумане, образовавшемся из этой смеси, и умирали в ужасе.

Цуй Нин попытался использовать свои чары, чтобы спастись, но бумага сгорела еще до того, как он успел ее активировать. Он мог только смотреть, как его тело начало разлагаться под натиском неземной злой силы старого монстра.

– Почему? – это было все, что он успел спросить, прежде чем тоже лишился жизни.

– Ты... заставил мою дочь плакать.

Старик закашлялся, кровь потекла по его рту и упала на бороду. Его тело разрушилось, и яд начал разъедать его изнутри. Все вокруг него сгнило, и скоро он тоже разделит их участь.

Ван Тянь Гу упал на землю. Он чувствовал, как его тело разлагается, и все, что было за пределами его туловища, уже превратилось в пепел.

Он улыбнулся, зная, что его маленькая девочка в безопасности.

– Никто не заставит мою дочь плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/2031693>